

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции¹

Алина Жукова (Стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Магистерская программа «Философская антропология»)

Аннотация

В данной статье рассматриваются взгляды двух русских религиозных философов, Г.П. Федотова и Н.А. Бердяева, на проблему религиозного в самосознании интеллигенции. До высылки из России в 1922 году Н.А. Бердяев опубликовал ряд статей, посвященных русской интеллигенции, среди которых можно выделить «Философскую истину и интеллигентскую правду», размещенную в «Вехах», а также целый сборник «Духовный кризис интеллигенции». Г.П. Федотов же начал публиковаться лишь после переезда во Францию, где написал статью «Трагедия интеллигенции», сделавшую его известным публицистом в эмигрантских кругах. Во Франции Федотов знакомится с Н.А. Бердяевым во время собраний в его доме в Кламаре, на которых обсуждаются проблемы современного православия. Задача этой статьи – поместить «Трагедию интеллигенции» в контекст этих эмигрантских дискуссий и взаимоотношений Г.П. Федотова и Н.А. Бердяева. Особое внимание уделяется проблеме религиозного в самосознании интеллигенции, которая появилась в связи с конфликтом между Г.П. Федотовым (на стороне которого выступил Н.А. Бердяев) и Правлением Свято-Сергиевского богословского института в Париже.

Ключевые слова: Федотов, Бердяев, русская интеллигенция, религиозно-философское возрождение, православный модернизм, религиозное самосознание, Свято-Сергиевский богословский институт

Одна из ключевых особенностей русского религиозного ренессанса начала XX века – обращение части интеллигенции к религиозным идеям и интеграция этих идей в собственное миропонимание. Также представители интеллигенции пытаются осмыслить свою роль в трагических событиях этого периода. На революцию 1905 года в 1909 году откликаются

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2023 году.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

авторы сборника «Вехи»: Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк и др. «Вехи» вызывают последующую дискуссию в различных кружках и способствуют выходу все новых сборников и статей (например, «Интеллигенция в России»). На революцию 1917 года отвечает еще один сборник «Из глубины», в который вошло несколько статей веховцев. Также из доэмигрантских источников стоит отметить близкий «Вехам» по духу сборник статей Н.А. Бердяева «Духовный кризис интеллигенции». Вопреки социальным потрясениям и многочисленным личным трагедиям, эмиграция продолжает выступать с самокритикой интеллигенции. К начатой интеллигенцией самокритике присоединяются и новые авторы.

Наиболее заметным и одаренным из них был Г.П. Федотов, младший современник поколения веховцев. Получив религиозное воспитание в детстве, в юности он проходит обычный для интеллигента начала XX века путь увлечения марксистскими и социал-демократическими идеями (этому способствовало, в том числе, многолетнее общение с Т.Ю. Дмитриевой). Возвращение в Церковь случается у Г.П. Федотова после революции 1917 года – он оказывается участником религиозного кружка «Воскресение» вместе с А.А. Мейером, И.М. Гревсом и А.В. Карташевым, в то же время начинает публиковаться в журнале «Свободные голоса», но выпускает всего несколько статей. Участвовать в обсуждениях «Воскресения» Г.П. Федотов продолжает вплоть до эмиграции, и уже спустя пару лет после приезда в Европу он проявляет себя как талантливый публицист в статье «Трагедия интеллигенции».

Н.А. Бердяев, с которым теснее всего Г. Федотов сблизился в эмиграции, отчасти критически отреагировал на его работу в своих «Истоках и смысле русского коммунизма» и «Русской идее». В настоящей работе предпринимается попытка поместить «Трагедию интеллигенции» Г.П. Федотова в контекст эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции. Особое внимание уделяется соотношению позиции Г.П. Федотова в этом вопросе с позицией Н.А. Бердяева, который участвовал в обсуждениях не только как автор трактатов, но и как активный полемист. Наиболее репрезентативным из дискуссий является конфликт между Г.П. Федотовым и Правлением Свято-Сергиевского богословского института в Париже, когда в его защиту выступил Н.А. Бердяев. Рассмотрению

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

этого сотрудничества в контексте общей проблемы интеллигенции посвящена последняя часть статьи.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев в религиозно-философских эмигрантских объединениях

В отличие от подавляющего большинства российской интеллигенции, Г.П. Федотов эмигрирует довольно поздно. В 1925 году он приезжает сначала в Германию для работы над магистерской диссертацией, а затем переезжает во Францию. Вскоре после прибытия в Париж, зимой 1925-1926 года, Федотов начинает публиковаться в евразийском журнале «Версты». Выбор журнала, не близкого ему по взглядам, был скорее вынужденным: в послевоенной Франции карьерные перспективы Г.П. Федотова разочаровали – он не получил место в университете, не опубликовал свою магистерскую диссертацию по меровингам, а заказов на переводы, которыми он хорошо зарабатывал, находясь в России, становилось все меньше². С парижским кружком евразийцев он знакомится через саратовского приятеля и литовского евразийца В. Сеземана. На раннем этапе евразийским движением увлекались многие представители философской интеллигенции: Н. Трубецкой, Л. Карсавин, Г. Флоровский. Их, как и других евразийцев, объединяла ранняя эмиграция из постреволюционной России. Напротив, Г.П. Федотов переехал в Европу позже них, а время, проведенное при советской власти, стало, по замечанию С.С. Бычкова, решающим аргументом в пользу критического восприятия евразийского мировоззрения, которое отражено им в «Трагедии интеллигенции». Публицистический талант, проявленный в этом эссе, был настолько ярким, что евразийцы выпустили его в втором номере журнала (№2, 1927) без редатуры³, но под псевдонимом Е. Богданов. Годом ранее в первом номере была размещена его же статья «Три столицы», но именно «Трагедия интеллигенции» принесла Г.П. Федотову известность. Знакомство с эмигрантской интеллигенцией у него происходит примерно в это же время. О встрече с Г.П. Федотовым в Берлине зимой 1926-1927 года с особым трепетом вспоминает Ф.А. Степун. Чуть позже Федотов знакомится и сближается с Н.А. Бердяевым на собраниях в его доме в Кламаре.

² Бычков С.С. Г.П. Федотов (биографический очерк) // Собрание сочинений в 12 т. Т. 1: «Абеляр» и статьи 1911-1925 гг. / Сост., вступ. ст., примеч. С.С. Бычков, примеч. М.Г. Галахтин. М.: Мартис, 1996. С. 25.

³ Там же. С. 26.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

В 1926 году Г.П. Федотов начинает преподавать в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже, как и в случае с публикацией статей, в не слишком близком по идеям журнале, скорее вынужденно. А.А. Войтенко указывает на то, что «[о]сновные его соратники и единомышленники находились в других местах – в Кламаре (Н.А. Бердяев) и на улице Лурмель, где располагалась «штаб-квартира» организации «Православное дело», куда, помимо Федотова, входили Мария (Скобцова), И.И. Фондаминский, Ф.Т. Пьянов и <...> К.В. Мочульский»⁴, и за полтора десятка лет карьеры в институте ему не удалось сблизиться ни с кем из преподавателей. Что касается публицистической деятельности Г.П. Федотова и Н.А. Бердяева, то главным их проектом можно считать журнал «Путь».

Религиозное самосознание интеллигенции как проблема: подходы Г.П. Федотова и Н.А. Бердяева

«Трагедию интеллигенции» Г.П. Федотов пишет на тему, которая представляется ему «одной из роковых тем, в которых ключ к пониманию России и ее будущего»⁵. Еще более актуальной эта тема становится для него после революции. Напротив, для Н.А. Бердяева в эмигрантский период проблема интеллигенции отходит на второй план и продолжает разрабатываться в контексте историософии русского коммунизма и размышлений о русской идее. Не последним ориентиром в этих размышлениях для Н.А. Бердяева становится «Трагедия интеллигенции».

Определяя интеллигенцию, Г.П. Федотов исходит из, на его взгляд, «бесспорного факта – существования группы, именуемой интеллигенцией, и ее самосознания, к самоописанию которого сводится вся история русской общественной мысли и литературы. Первое определение интеллигенции – идейность, наличие идеала, который «практически замещает религию <...>, но по происхождению отличный от нее»⁶. В случае, когда идейность не связана с положительной религией (например, у Чаадаева), но замещает ее, она перенимает догмат и

⁴ *Войтенко А.А.* «Напишу, что я отныне не уважаю своих коллег». Действующие лица конфликта Г.П. Федотова с Правлением Богословского института в Париже (1939) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22, №4. С. 61.

⁵ *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 23.

⁶ Там же. С. 27.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

святость: «догмат определяет характер поведения (святости), но сама святость сообщает системе «истин» характер догмата, освящая ее и придавая ей неприкосновенность и неподвижность»⁷ – такая система, по словам Г.П. Федотова, не может развиваться. Второе определение интеллигенции – беспочвенность: из-за своей идейности интеллигенция оказывается в состоянии отрыва от национально-культурной традиции, включая национальную религию. На основании этих двух определений Г.П. Федотов исключает из интеллигенции, например, почвенников, а также Толстого и Достоевского⁸. Зерно раскола, который привел русскую культуру к этой трагедии беспочвенности и появлению интеллигенции, видится ему в переводе на старославянский язык Библии и богослужений: облегчение задачи христианизации народа произошло «ценой отрыва от классической традиции»⁹, к которой потом и тянулась интеллигенция. С оценкой критичности этого факта для формирования раскола и беспочвенности в целом спорит позже и Н.А. Бердяев – «интеллигенция была русским явлением и имела характерные русские черты, но она *чувствовала себя беспочвенной*»¹⁰ – в его видении беспочвенность и революционность могут быть национальными, подлинно русскими чертами. То есть, согласно Бердяеву, интеллигенция – это, прежде всего, русское явление, которому присущи черты русской души, имеющей религиозную православную основу. Вдобавок к «подлинно русским» у интеллигенции есть и характерные именно для этого образования черты: раскол, отщепенство, скитальчество, невозможность принятия настоящего.

Возникновение интеллигенции Г.П. Федотов относит ко времени реформ Петра Великого, когда возникает лавинообразный импорт западной культуры в «стране, лишенной культуры мысли», который порождает отрыв и, как следствие, беспочвенность и идейность. «Беспочвенность рождается из пересечения двух несовместимых культурных миров, идейность – из повелительной необходимости просвещения, ассимиляции готовых, чужим

⁷ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 28.

⁸ Там же. С. 29.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971. С. 28. Курсив мой – А. Жукова.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

трудом созданных благ – ради спасения, сохранения жизни своей страны»¹¹. Получается, что цели, ради которых интеллигенция откололась от русской культуры, были благородными и оправданными, они исходили из условий этой самой русской культуры. В понимании Н.А. Бердяева первый интеллигент появляется позднее – в виде фигуры Радищева: «когда Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» написал слова: «Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала», русская интеллигенция родилась»¹². Интеллигенция у него меньше зависит от исторических условий, но больше от внутреннего духовного импульса.

Следующий этап в трансформации интеллигенции наступает в XIX веке. Фоном новой русской истории после восстания декабристов в 1825 году, как признает Г.П. Федотов, является Церковь – она «обретает свой язык, начинает формулировать догмат и строй православия»¹³; поддерживает народ и государство. Однако интеллигенция новой формации идет вопреки общей тяге к почвенничеству, уходит из Петербурга в Москву, увлекается немецким идеализмом. По иному пути идут и славянофилы: они видят перед собой не Империю, но допетровскую Русь и рассматривают Церковь как основу всей прошлой и настоящей России, тем самым уходят от интеллигенции в другую сторону¹⁴. Влияние возрастающей роли Церкви и роста религиозности Г.П. Федотов прослеживает и в народничестве, за которым, в отличие от почвенничества, он признает право принадлежности к интеллигенции. Но это «стихийное безумие религиозного голода, не утоленного целые века»¹⁵ за несколько лет к 1879 году радикализуется настолько, что происходит «срыв эсхатологизма»¹⁶, как его называет Г.П. Федотов, который уничтожает это движение.

¹¹ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 38.

¹² Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971. С. 30.

¹³ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 46.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 52.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

Оставшиеся в живых «кончают православием», совершая религиозный исход – прочь от интеллигентского безрелигиозного русла.

Марксизм, появившийся в России в 90-х годах XIX века, по указанию Г.П. Федотова, поспособствовал этому исходу: являясь по своей сути иудео-христианской сектой, на русской почве он стал «не только рассадником политических буржуазных идеологий (Струве), но и богословских течений»¹⁷. Отмечая эту характеристику марксизма, Ф.А. Степун видит в ней ряд преувеличений: «учения Бердяева, Булгакова, Франка и Струве отнюдь не являются актуализацией православных потенций марксизма, а безоговорочным отрицанием его псевдорелигиозной материалистической философии»¹⁸, – это он объясняет марксистской закваской автора «Трагедии интеллигенции». В начале XX века интеллигенция, по мнению Г.П. Федотова, продолжила растворяться, главным образом, в православном возрождении (религиозно-философские кружки), а также путем укоренения, обретения почвы в строительстве новой России. К 1914 году, по словам Г.П. Федотова «интеллигенция растаяла почти бесследно»¹⁹, довершила дело война. Н.А. Бердяев, напротив, воспринимает процесс изменения сознания интеллигенции позитивно: в это время «[т]радиционное мирозерцание левой интеллигенции пошатнулось. Вл. Соловьев победил Чернышевского»²⁰. Но религиозно-философские собрания и кружки просуществовали не так долго. Сама же интеллигенция стала распадаться на разные направления и течения, в эмиграции эта склонность будет вновь проявлена.

¹⁷ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 56.

¹⁸ Степун Ф.А. Г.П. Федотов // Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения / Федор Августович Степун / Сост. В.К. Кантор. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 274.

¹⁹ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 58.

²⁰ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971. С. 221.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

Революция, как прослеживает Г.П. Федотов, меняет определения народа и интеллигенции. К 1917 году народ «максимально беспочвенен, но и максимально безыдеен»²¹, а после революции он находит вновь свою почву в земле, труде и хозяйстве, но «в его сознании на месте тысячелетних основ жизни образовалась пустота»²². Тем самым народ обретает определения, которые раньше были присущи интеллигенции, а «западничество становится народным, отрыв от национальной почвы – национальным фактом»²³. Интеллигенция тоже меняется – Г.П. Федотов приводит здесь свои наблюдения, сделанные еще в России: бывшая интеллигенция, народники и эсеры идут в Церковь. Он называет это концом векового маскарада: «наконец-то поколения «святых, не верующих в Бога», нашли своего Бога и вместе с Ним нашли себя»²⁴, тем самым вернулись в лоно русской религиозной культуры. Н.А. Бердяев ничего не говорит о возможности появления новой интеллигенции, как не говорит и о «смерти» старой. Его волнует вопрос раскола и разрыва между «этажами культуры», на которых жили деятели ренессанса, революционные социальные движения и левая интеллигенция: «[д]еятели революции совсем не интересовались темами «Ивановских сред», а люди культурного ренессанса <...>, большинство из них было асоциально и очень далеко от интересов бушевавшей революции»²⁵.

Во многом такая оценка Н.А. Бердяева связана с тем, что в 1946 году, когда он пишет «Русскую идею», тема интеллигенции, ее религиозности и ответственности его уже не интересует. Напротив, Г.П. Федотов в статье 1947 года «Судьбы империй» ставит перед интеллигенцией в эмиграции (существование которой подразумевает) вполне определенную задачу. Говоря о русском человеке, который покрывся «еловой корой» за тридцатилетие коммунизма, он замечает, что «не одно поколение понадобится для его перевоспитания, то есть для его возвращения в заглохшую традицию русской культуры, а через нее – и русского

²¹ Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 60.

²² Там же. С. 61.

²³ Там же. С. 61.

²⁴ Там же. С. 61-62.

²⁵ Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971. С. 247.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

христианства. К этой великой задаче должна уже сейчас, в изгнании, готовиться русская интеллигенция вместо погони за призрачными орлами Империи»²⁶. От Империи же интеллигенция смогла отказаться впервые в XIX веке после Пушкина, уйдя в иллюзию жизни в Руси. Однако за 8 лет до этого в 1939 году Г.П. Федотов в статье «В защиту этики» говорит о том, что интеллигенция закончилась с Лениным (помним, что на тот момент Н.А. Бердяев уже написал книгу, в которой связал возникновение коммунизма с интеллигенцией). По-видимому, именно 1939 год стал и для Г.П. Федотова, и для Н.А. Бердяева пограничным в переоценке своего понимания интеллигенции.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как интеллигенты в противостоянии со Свято-Сергиевским богословским институтом

«Федотов единственный, который, придя в Церковь, не отказался от своего интеллигентски-революционного прошлого. Читая его, иной раз видишь перед собой типичного русского интеллигента-радикала марксистского толка, поселившегося в келье старца, и в этом не чувствуется раздвоение личности, а как бы религиозная двухполюсность ее»²⁷ – именно этим он, по словам Ф.А. Степуна, отличается от Бердяева, Булгакова, Франка и Струве. Действительно, уже с середины 1930-х годов у Г.П. Федотова начинаются конфликты в Богословском институте – поводом для первого из них стало его выступление с докладом «О русско-еврейской дружбе», в котором анализировались взаимоотношения между евреями и русскими в контексте переосмысления эмиграцией православия. В этот момент против него выступили «правые» движения (черносотенцы и монархические круги) с антисемитскими высказываниями. Следующий виток противостояния происходит в 1936 году, когда Г.П. Федотов в «Новой России» публикует статью о Гражданской войне в Испании и посвящает ее Долорес Ибаррури, деятельнице испанского коммунистического движения. В начале 1937 года в газете «Возрождение» публикуется стихотворение «Богословский институт» с открытой критикой как самого Института, так и Г.П. Федотова лично, поддержавшего «барселонскую чекистку». Митр. Евлогий, возглавлявший в то время

²⁶ Федотов Г.П. Судьбы империй // Новый журнал. 1947. № 16. С. 169.

²⁷ Степун Ф.А. Г.П. Федотов // Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения / Федор Августович Степун / Сост. В.К. Кантор. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 274.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

Институт и православную церковь в Европе и не поддержавший раннюю антисемитскую критику Г.П. Федотова, после публикации этого стихотворения отреагировал письмом. Вскоре Г.П. Федотов ответил ему. Как отмечает С.С. Бычков, «неизвестно, убедило ли это письмо митрополита Евлогия, но по-прежнему Федотов продолжил публиковать свои статьи в газете Керенского “Новая Россия”»²⁸. Можно предположить, что на тот момент деятельность Г.П. Федотова, если и наносила репутационный ущерб Богословскому институту, то он был незначительным.

В начале 1939 года в «Новой России» выходит очередная публицистическая статья Г.П. Федотова «Торопитесь!», в которой он по следам речи генерала Деникина в Париже (о свержении советской власти) указывает на отсутствие в СССР, собственно, советской власти – вместо нее есть только единоличная диктатура Сталина. Также он отмечает отсутствие коммунизма и коммунистической партии. Правомонархические круги вновь возмутились. Вследствие чего в той же газете «Возрождение» появилась статья главного редактора Ю.Ф. Семенова, в которой Г.П. Федотов обвиняется в приписывании Сталину «сверх-христианской жертвенности» во имя России. На этот раз митр. Евлогий реагирует резко – спустя неделю после выхода статьи отправляет Г.П. Федотову уведомление о порицании и ставит его перед выбором: или прекращение публицистической деятельности, или работа в институте. Содержание ответа Г.П. Федотова митр. Евлогию можно узнать только из его письма жене Е.Н. Федотовой: «доказываю, почему я не могу подчиниться, что значит революционная интеллигенция для Церкви и в чем я вижу свое церковное служение»²⁹. Риторика ответа митр. Евлогия на это письмо оказывается настолько смягченной, что позволяет А.А. Войтенко сделать вывод об исчерпанности этого уровня конфликта для участников³⁰. Более глубокий уровень конфликта включал в себя больше участников, в частности, Н.А. Бердяева, выступившего на стороне Г.П. Федотова. Среди причин, помимо психологических и

²⁸ Бычков С.С. Г.П. Федотов (биографический очерк) // Собрание сочинений в 12 т. Т. 1: «Абеляр» и статьи 1911-1925 гг. / Сост., вступ. ст., примеч. С.С. Бычков, примеч. М.Г. Галахтин. М.: Мартис, 1996. С. 34.

²⁹ Бычков, С.С. Конфликт в Свято-Сергиевском Богословском институте (1939 г.) // Собр. соч.: в 12 т. Т. 12: Письма Г. П. Федотова и письма различных лиц к нему. Документы / М.: Тэтис Паблишн, 2008. С. 289.

³⁰ Войтенко А.А. «Напишу, что я отныне не уважаю своих коллег». Действующие лица конфликта Г.П. Федотова с Правлением Богословского института в Париже (1939) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. №4. С. 61.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

этических, которые характерны для такого типа конфликта, А.А. Войтенко, ссылаясь на уже упомянутую статью Г.П. Федотова «В защиту этики» (опубликована в бердяевском «Пути»), выделяет также более глубокие корни конфликта, связанные с различными представлениями о том, каков идеал христианской жизни, деятельность или созерцание³¹. Начинается эта статья Г.П. Федотова с рассуждения о повороте русской интеллигенции от этики к эстетике в начале XX века, в котором она и исчезла как духовное образование. Ее «грех», как выражается Г.П. Федотов, «в том, что она поместила весь свой нравственный капитал в политику, поставила все на карту, в азартной игре и проиграла»³², морализм обернулся имморализмом – именно в этом он видит исток упадка православного модернизма.

Сам Н.А. Бердяев в «Самопознании» тоже не раз заводит речь о своем мучительном чувстве от зарубежного православия³³. По его мнению, зарубежная церковь исказила христианство, приспособив его к человеческим интересам. Во многом в его видении за это был ответственен митр. Евлогий, поэтому Н.А. Бердяев выступал против этого священнослужителя. Настолько непримиримая позиция привела Н.А. Бердяева к череде конфликтов, самым острым из которых, по его собственному признанию, было противостояние между Богословским институтом и Г.П. Федотовым. Сам же Бердяев занял сторону Федотова. В статье «Существует ли в православии свобода мысли и совести?» Н.А. Бердяев особенно останавливается на одном пункте обвинения Г.П. Федотова в том, что тот является интеллигентом. Бердяев признает, что и сам критиковал интеллигенцию за ее недостатки, «когда это еще не означало бить лежачего», но указывает, что после революции реакция обскурантизма превратила понятие «интеллигенция» в ругательство, за которым порой отсутствовало понимание его смысла и истории. Отличие интеллигенции от органических сословий (дворянство, духовенство, мещанство, купечество и др.), которым она противопоставляется, по мнению Н.А. Бердяева, заключается в том, что интеллигенция «посвоему искала правды и справедливости, боролась за достоинство человека, за свободу народа,

³¹ Войтенко А.А. «Может быть, этот скандал на целые месяцы». Этапы и итоги конфликта Г.П. Федотова с Правлением Богословского института в Париже в 1939 году // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 6. С. 96.

³² Федотов Г.П. В защиту этики // Путь. 1939. № 60. С. 5.

³³ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). Париж: YMCA-Press, 1949.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

не охраняла никаких классовых интересов и возвышалась над классовой ограниченностью»³⁴. Более того, сам Н.А. Бердяев говорит, что больше гордится своей принадлежностью к интеллигенции, чем дворянским происхождением. Возвращаясь к ситуации с Г.П. Федотовым, которого обвинили в том, что он «не национально мыслящий», Н.А. Бердяев выдвигает тезис об истинно православном, религиозном сознании русской интеллигенции: «[к]огда говорят, что православный должен быть “национально мыслящим” и не должен быть “интеллигентом”, то всегда хотят охранить то старое язычество, которое вошло в православие, с которым оно срослось и от которого не хочет очиститься»³⁵.

В своем дневнике Лидия Юдифовна, жена Бердяева, сравнивает выход статьи со «взрывом бомбы» – В.В. Зеньковский оскорбился этим текстом и ушел из «Пути», о чем сообщил в письме. На это Лидия Юдифовна реагирует следующим образом: «считаю историю с Федотовым – провиденциальной. Давно пора покончить счеты с людьми, прикрывающимися Церковью для целей, ничего общего с христианством не имеющими, из религии делающими рассадник мракобесия»³⁶. Спустя несколько дней после публикации статьи в ее дневнике появляется запись: «Очень хорошее письмо Ни от Федотова из Лондона: он благодарит Ни за его выступление в его защиту, пишет, что миссия Ни – это бороться за свободу, не считаясь ни с какими противодействиями. Вы одиноки в этой борьбе, но – это Ваше призвание»³⁷. Н.А. Бердяев не остается одиноким в борьбе за свободу – именно этой проблеме посвящены основные статьи «американского» периода Г.П. Федотова, одной из которых является уже упомянутая «Судьба империй». После Второй Мировой войны интеллигенция, находящаяся за границей, оказывается единственной надеждой России на обретение свободы, потому что только она сумела сохранить в себе исконно русское православие.

³⁴ Бердяев Н.А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // Путь. 1939. № 59. С. 49.

³⁵ Там же.

³⁶ Бронникова Е.В. Дни напряженной тревоги (Из дневника Л. Ю. Бердяевой. 1939-1945) // Встречи с прошлым: Выпуск 8. М.: РГАЛИ, Русская книга, 1996. С. 336.

³⁷ Там же.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

Библиография

Бердяев Н.А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? // *Путь.* 1939. № 59. С. 46-54.

Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). Париж: YMCA-Press, 1949.

Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1971.

Бронникова Е.В. Дни напряженной тревоги (Из дневника Л. Ю. Бердяевой. 1939-1945) // Встречи с прошлым: Выпуск 8. М.: РГАЛИ, Русская книга, 1996. С. 322-366.

Бычков С.С. Г.П. Федотов (биографический очерк) // *Собрание сочинений в 12 т. Т. 1: «Абеляр» и статьи 1911-1925 гг. / Сост., вступ. ст., примеч. С.С. Бычков, примеч. М.Г. Галахтин. М.: Мартис, 1996. С. 5-50.*

Бычков С.С. Конфликт в Свято-Сергиевском Богословском институте (1939 г.) // *Собр. соч.: в 12 т. Т. 12: Письма Г. П. Федотова и письма различных лиц к нему. Документы / М.: Тэтис Паблишн, 2008. С. 262–378.*

Войтенко А.А. «Напишу, что я отныне не уважаю своих коллег». Действующие лица конфликта Г.П. Федотова с Правлением Богословского института в Париже (1939) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2017. Т. 22, №4. С. 56-65.

Войтенко А.А. «Может быть, этот скандал на целые месяцы». Этапы и итоги конфликта Г.П. Федотова с Правлением Богословского института в Париже в 1939 году // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* 2018. Т. 23, № 6. С. 94-106.

Степун Ф.А. Г.П. Федотов /// *Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения / Федор Августович Степун / Сост. В.К. Кантор. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 273-291.*

Федотов Г.П. В защиту этики // *Путь.* 1939. № 60. С. 4-17.

Федотов Г.П. Судьбы империй // *Новый журнал.* 1947. №16. С. 149-169.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // Собрание сочинений в 12 т. Т. 4: Статьи 30-х годов из журналов ВРСХД, «Современные записки», «Числа», «Версты», «Новый град» / Примеч. С.С. Бычков. М.: Sam & Sam, 2012. С. 23-63.

Г.П. Федотов и Н.А. Бердяев как участники эмигрантских дискуссий о религиозном в самосознании интеллигенции

G.P. Fedotov and N.A. Berdyaev as participants in emigrant discussions about the religious in the self-consciousness of the intelligentsia

Alina Zhukova (Intern researcher at the International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue. Master's Program "Philosophical Anthropology")

Abstract

This article deals with the views of Russian religious philosophers (G.P. Fedotov and N.A. Berdyaev) on the problem of the religious in the self-consciousness of the intelligentsia. Before being expelled from Russia in 1922, N.A. Berdyaev published a number of articles on the intelligentsia, including the article "Philosophical Truth and Intelligent Truth" in the compilation "Vekhi" and another compilation "The Spiritual Crisis of the Intelligentsia". At the same time, G.P. Fedotov was first published in France. He wrote an article "The Tragedy of the Intelligentsia", which made him a famous publicist in emigre circles. Being in France he got acquainted with N.A. Berdyaev during meetings in his house in Clamart, where the problems of modern Orthodoxy were discussed. The purpose of this article is to place "The Tragedy of the Intelligentsia" in the context of these emigrant discussions and of the relationship between G.P. Fedotov and N.A. Berdyaev. Special attention is paid to the problem of the religious in the self-consciousness of the intelligentsia in the discussion around the conflict G.P. Fedotov (on whose side N.A. Berdyaev spoke) with the Board of St. Sergius Theological Institute in Paris.

Keywords: Fedotov, Berdyaev, Russian intelligentsia, religious and philosophical revival, Orthodox modernism, religious self-consciousness, St. Sergius Institute